

Вот так, молча, она взяла на себя всю ответственность за него. У него не было каменного сердца, и он, естественно, чувствовал себя тронутым. Чу Цзиннань смотрел на хрупкую девушку перед ним, на ее тонкую талию, которую можно было обхватить одной рукой, и она спокойно стояла там с какой-то разбитой гордостью, хрупкой силой. Его сердце бешено заколотилось.

Вэнь Синь втайне похвалил сообразительность Ся Жуя. Неважно, в какой ситуации она оказалась, она всегда могла решить ее с наибольшей выгодой для себя. Она использовала Ся Руя, чтобы раскрыть правду - с интеллектом Чу Цзиннаня он бы точно догадался, что произошло. Затем она притворилась бесстрашной, помогая Чу Цзиннаню взять на себя всю ответственность - как мог Чу Цзиннань остаться равнодушным.

Кроме того, раз она так помогала Чу Цзиннаню, он, естественно, не стал бы наказывать ее слишком строго. После этого инцидента Чу Цзиннань будет заботиться о ней в студенческом союзе и дальше - естественно, она будет как утка на воде.

Ся Руя, хорошая интрига!

Ся Руя была наказана уборкой офиса студенческого союза в течение месяца. Наказание, которое не было ни легким, ни суровым, заставило всех замолчать.

Цзян Юйцян и Ся Жусюэ отправили в медпункт института. Хотя они получили довольно серьезные травмы, все они были поверхностными - врач-резидент института Лань Фэн обладал довольно хорошими навыками и быстро справился с их травмами.

Поскольку физическое нападение носило серьезный характер, студенческий союз, естественно, не стал действовать поспешно и отправил их в административный офис.

Преподавателя, возглавлявшего административный офис, звали Ан. У него была не очень хорошая репутация в институте, и многие студенты его недолюбливали.

"Ударить кого-то - это плохое поведение. Мисс Вэнь, пожалуйста, извинитесь перед мисс Цзян и мисс Ся прямо сейчас.

" Учитель Ан увидел доказательство диагноза в кабинете первой помощи и приказал Вэнь Синю извиниться перед Цзян Юйцян и Ся Эрсюэ, даже не спросив об инциденте.

Цзян Юйцян и Ся Эрсюэ тут же посмотрели на Вэнь Синя с самодовольством.

Особенно Цзян Юйцян, которая высокомерно посмотрела на Вэнь Синя и сказала: "Слышал, что сказал учитель Ан? Быстро извинись передо мной. У меня мало терпения, если вы заставите меня ждать слишком долго, я не приму ваши извинения и прямо попрошу, чтобы административный офис наказал вас".

Ся Эрсюэ увидела, что глаза Вэнь Синя наполнились презрением. "Ты думаешь, что только потому, что ты старшая дочь семьи Вэнь, ты можешь делать все, что захочешь в институте Лань Фэн. Позволь мне сказать тебе, что даже небесный император не может вмешиваться в правила поведения в Институте Лань Фэн. Твоя личность старшей дочери семьи Вэнь не имеет здесь ни малейшего значения. Тебе лучше быть хорошей и извиниться перед нами!"

Вэнь Синя не обращала внимания на шум, поднятый Цзян Юйцян и Ся Жусюэ. Она посмотрела на учителя Аня ледяным взглядом и сказала: "Учитель Ан попросил меня извиниться, даже не потрудившись спросить о происшествии, откуда вы знаете, что я

виновата? Так вот как административный офис решает вопросы?".

Однако учитель Ань проигнорировал слова Вэнь Синьши, посмотрел на доказательство диагноза из кабинета первой помощи и сказал: "Несмотря ни на что, с твоей стороны неправильно бить других. Кроме того, вы нанесли серьезные травмы мисс Ся и мисс Цзян, что уже является насильственным действием. Административный офис имеет право заставить вас извиниться и выплатить компенсацию".

На данном этапе Вэнь Синьша была бы глупой, если бы до сих пор не знала, что этот учитель Ань придирается к ней намеренно. "Могу ли я спросить учителя Аня, как административный офис относится к ударам других людей в целях самообороны и другим подобным случаям?"

Учитель Ан не ожидал от нее такого вопроса.

"Удары, нанесенные другим в целях самообороны, не являются мотивом для совершения проступка!"

Улыбка на губах Вэнь Синьши усилилась. "Во-первых, Цзян Юйцян и Ся Жусюэ ворвались в мою примерку без моего разрешения, когда я переодевалась. Поскольку я боялась, что мое личное пространство будет нарушено, я ранила их шокером, что считается самообороной. После этого они начали нападать на меня, я также ответил самообороной. Могу ли я спросить учителя Аня, где моя ошибка?"

Учитель Ан на мгновение потерял дар речи. Однако, когда он подумал о том, что его авторитет подвергается сомнению, он все же упрямо сказал: "Они были неправы, и я, естественно, накажу их. Однако ты ударил других, что нарушило порядок в институте - ты должен извиниться и понести наказание".

Вэнь Синьша сказала: "Тогда, могу я спросить, как учитель Ань собирается наказать их? Как так получается, что они совершили ошибку первыми, а я должен быть наказан первым?"

"Вэнь Синьша, это административный офис, а не семья Вэнь, не будь слишком высокомерным!" Учитель Ан не ожидал, что Вэнь Синьша окажется таким сложным. Каждый студент института, приходя в административный офис, вел себя покорно и делал все, что ему говорили, опасаясь, что его накажут еще сильнее, если он разозлит учителя Аня. Вэнь Синьша был единственным, кто игнорировал его авторитет и даже задавал вопросы и спорил с ним на месте - совершенно неразумно.

Однако Вэнь Синьша была совершенно неумолима и холодно спросила: "Где находится административный офис?"

"Естественно, Институту Лань Фэн".

Вэнь Синьша агрессивно ответила: "Поскольку это административный офис Института Лань Фэн, почему бы не действовать в соответствии с правилами управления студентами Института Лань Фэн?"

Учитель Ань сказал с черным лицом: "Я рассматриваю этот инцидент в соответствии с правилами института".

Вэнь Синьши уставился на учителя Аня наэлектризованными глазами. "Тогда очень хорошо."

В 56-м стихе руководства по управлению студентами института говорится, что в случае

обнаружения драки и участия учеников в насилии в школе, спросить о причинах и, в соответствии с моральным смыслом происшествий, приступить к наказанию соответствующей строгости. С момента моего появления в административном кабинете учитель Ан ни разу не спросил о причинах, не высказал никаких моральных суждений и хотел наказать меня. В каком стихе руководства по управлению студентами института говорится о подобной процедуре?"

Учитель Ань встретился взглядом с ее глазами и тут же почувствовал, как его сердце сжалось, словно ощутив, что эти глаза излучают электричество - жужжание, пронизывающее насквозь и сковывающее его тело. Только тогда он смутно понял, что эта Вэнь Синья отличается от других студентов института - она была кем-то, кем он не мог манипулировать.

Вэнь Синья сменила тему, слегка улыбнулась, посмотрела на учителя Аня искренними глазами и сказала: "Могу я узнать, как вы, учитель Ань, собираетесь наказать Цзян Юйцян и Ся Эрсюэ?"

Услышав слова Вэнь Синя, Цзян Юйцян мгновенно уставилась на Вэнь Синя с волнением и гневом. "Учитель Ань явно сказал, что вы виноваты, а вы все еще хотите опровергнуть это своими болтливими словами. Однако вы просчитались - учитель Ань всегда был строг и справедлив в своих делах и имел в виду то, что говорил. Неужели ты думаешь, что учитель Ань будет тебя покрывать?"

Ся Жусюэ вмешалась. "Именно так. Учитель Ань не будет прикрывать такого злого и порочного человека, как ты. Тебе лучше сдаться!"

Вэнь Синья не обратила внимания на их шум. Ее взгляд остановился на учителе Ань.

Учитель Ань не мог не потрогать свой лоб. "Хватит. Только что именно я не понял истины, и на меня субъективно повлияло доказательство диагноза из кабинета первой помощи. Теперь все ясно, хотя госпожа Вэнь не намеренно причиняла боль другим, бить других в корне неправильно.

Таким образом, вы наказаны покрыть все медицинские расходы мисс Цзян и мисс Ся и написать размышления в тысячу слов. А мисс Цзян и мисс Ся, за провокацию, смягченную тем, что они были сильно расстроены, должны написать размышления в тысячу слов каждая".

Цзян Юйцян и Ся Жэньсюэ не ожидали, что дело примет такой крутой оборот, и стояли неподвижно.

Вместо этого Вэнь Синья громко усмехнулся и ушел.